В.В. Щукин

Григорий Николаевич Те

издательство
ИРИНЫ ГУДЫМ
НИКОЛАЕВ – 2009

УДК 94 (477.73) (= 411.16) «18/20»
ББК 63.3 (4 Укр) 5
Щ 95

Щ 95 **Щукин В.В.** – Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2009. – 32 с.: ил.

ISBN 978-966-8592-81-2

Яркая и многогранная жизнь и деятельность Григория Николаевича Ге – выдающегося публициста, яркого драматурга и писателя, общественного деятеля, а также автора одного из первых исследований по истории г. Николаева; человека творческого и неординарного – раскрывается на фоне социально-исторического развития нашего города и края в конце XIX – начале XX вв.

УДК 94 (477.73) (= 411.16) «18/20»
ББК 63.3 (4 Укр) 5

ISBN 978-966-8592-81-2

© Щукин В.В., 2009
© Издатель Гудым И.А., 2009

В книге жизни Г.Н. [Ге] можно найти много светлых страниц, характеризующих его как идеально честного человека.

(Из некролога Григорию Николаевичу Ге, опубликованного в «Николаевской газете» за 3 ноября 1911 г.)

Жизненный путь Григория Николаевича Ге

Григорий Николаевич Ге был одной из наиболее ярких и заметных фигур в художественной и общественной жизни г. Николаева на протяжении трех десятилетий в конце XIX – начале XX вв. Будучи богато одаренной личностью – талантливый писатель и драматург, критик и публицист, оратор и организатор, он оставил добрую и долгую память о себе в истории нашего города.

Григорий Николаевич происходил из французского дворянского рода Ге (Gay). Его прадед Матвей Ге эмигрировал в Россию во времена Великой французской революции, здесь обзавелся семьей и остался на постоянное жительство. Его сын Иосиф (Осип) служил офицером в кирасирском полку российской армии, который дислоцировался в Полтавской губернии. Здесь он часто бывал в доме украинского помещика Якова Коростовцева и вскоре женился на его дочери Дарье Яковлевне. Их старший сын Николай юношей определен на воинскую службу, полк располагался в Петербурге, в 1814 г. он получил офицерское звание, но вскоре оставил службу (возможно, в связи со смертью отца) и переехал в Воронеж, занявшись, в основном, управлением своими имениями. Там он женился на дочери поляка, сосланного за участие в польском восстании, Елене Яковлевне Садовской [1]. От этого брака родились двое сыновей – Григорий (16 февраля 1830 г.) и Николай (27 февраля 1831 г.). После ранней смерти матери большое

Портрет отца – Николая Осиповича Ге (1834 г.)
Художник Н.Н. Ге

влияние на воспитание детей оказала бабушка [2]. Вскоре семья переехала в Киев, где от второго брака родился их сводный брат Иван (24 июня 1841 г.) [3, с. 532-534]. В послужном списке Григория Николаевича Ге (составленном в феврале 1900 г.) отмечено, что «за отцом его состояли имения в Подольской губернии, в уездах Могилевском и Ушицком» [4, л. 1]. Одной из причин переезда семьи в Киев было желание отца дать детям образование. Григорий в 1840 г. поступил в недавно открывшуюся Вторую Киевскую гимназию, известную тем, что к преподаванию в ней привлекалась профессура Киевского университета Св. Владимира.

Всем братьям было суждено оставить заметный след в развитии отечественной культуры. Наиболее известен средний – Николай Николаевич – знаменитый русский художник. Младший брат, Иван Николаевич, вошел в отечественную культуру как талантливый драматург, режиссер, писатель и публицист.

Биография Григория Николаевича Ге достаточно характерна для представителя среднего дворянства. Вероятно, отец полагал, что сыновья должны продолжить семейную традицию и стать офицерами, поэтому после окончания в 1846 г. гимназии Григорий Николаевич отправился в Петербург, где был принят в школу прапорщиков и кавалерийских юнкеров, которую окончил в 1849 г., что открывало ему путь к успешной военной карьере. В том же году зачислен корнетом в престижный лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, но военная карьера, очевидно, оказалась не по вкусу молодому человеку. Впрочем, возможно, что причина была более банальной – служба в привилегированной лейб-гвардии требовала немалых денежных средств, которыми семья не располагала, так как приходилось помогать сразу трем сыновьям. В 1854 г. он прикомандирован к школе гвардейских прапорщиков. К этому времени Г.Н. Ге уже считался крупным знатоком лошадей. В 1856 г. в Петербурге вышла в печати его первая работа «Выездка верховой лошади» [3, С. 533]. В том же году, как отмечено в послужном списке: «…уволен со службы по болезни с награждением чином штаб-ротмистра (30 января

Портрет брата – Григория Николаевича Ге (1856 г.)
Художник Н.Н. Ге

1856 г.)» (военный чин IX класса) [4, л. 1]. Есть предположение, что Григорий Николаевич, не лишенный художественного таланта, стремился, по примеру среднего брата, поступить в Академию художеств. Настоящей же причиной увольнения с военной службы была смерть отца. Григорий Николаевич, как старший сын, должен был приступить к управлению унаследованным имением, которое было главным источником существования для всей семьи.

Так в 26-летнем возрасте у Григория Николаевича начался новый этап жизни, теперь он становится помещиком Подольской губернии. К тому времени относится его портрет, написанный братом, тогда еще молодым, но уже подававшим надежды художником. С портрета на нас внимательно смотрит кареглазый молодой человек с едва заметной скептической улыбкой. В его жизни уже были первые разочарования, но он еще полон сил и исполнен надежд. Будучи человеком прогрессивных взглядов, он, не дожидаясь крестьянской реформы, отпустил на волю принадлежавших ему крепостных крестьян. Поступок его стал широко известен в губернии, вызвал недовольство и подозрение со стороны многих его соседей-помещиков, тем не менее в 1858 году его избрали в губернский комитет из числа дворян-землевладельцев для выработки предложений по крестьянской реформе. Он проявил большую активность и, по-видимому, вклад молодого человека в работу комитета был существенным, «…за каковые труды и был в 1861 г. высочайше награжден серебряной медалью с изображением государя императора Александра II и слова «Благодарю» [4, л. 1].

Во время проведения крестьянской реформы в 1861-1862 гг. Григорий Николаевич избран на должность мирового посредника в Ушицком уезде Подольской губернии, основной обязанностью которого было урегулирование противоречий, возникавших между помещиками и их бывшими крепостными крестьянами, в основном, по земельным вопросам и исполнению повинностей временно обязанными крестьянами. Свои впечатления и накопленный опыт он изложил в «Выдержках из записок мирового посредника», публиковавшихся в 1 и 2 номерах журнала «Основа» за 1862 г. Это была первая проба пера в области публицистики.

Жизнь помещиком продолжалась почти 10 лет. По неизвестной нам причине Григорий Николаевич принимает решение поступить на гражданскую службу. Поскольку в более поздних документах о наличии имения ни разу не упоминается, как, впрочем, и о наличии боль-

Григорий Николаевич Ге

ших денег, можно предположить, что оно было продано, и Г.Н. Ге оказался в числе тех многочисленных дворян-помещиков, которые так и не смогли приспособиться к новым условиям хозяйствования, сложившимся в Российской империи после крестьянской реформы 1861 г. Между тем, к этому времени он женился на «дочери поручика Кареева Марии Дмитриевой», обзавелся большой семьей (у него родились четыре дочери: в 1854 г. – Мария, в 1856 г. – Ольга, в 1860 г. – Вера, в 1861 г. – Зоя) которую нужно было как-то содержать. Вероятно, к этому времени относится наиболее известный портрет Г.Н. Ге (фотография). Он изображен в том же трехчетвертном повороте, как и на портрете работы Николая Ге, и в том же официальном костюме, но выглядит несколько старше. Повторяется даже овальная форма портрета. Поза выглядит скованной, он явно позирует, портрет гораздо менее выразителен, чем предыдущий, Григорий Николаевич выглядит немного напряженным и усталым. Этот портрет, хотя его и трудно признать удачным, репродуцируется наиболее часто.

В марте 1865 г. Г.Н. Ге зачислен на должность заштатного чиновника в акцизное управление Херсонской губернии и со всей семьей переезжает на постоянное жительство в Херсон. Здесь 29 сентября 1868 г. у него родился сын, названный в честь отца Григорием. Видимо, чиновником он оказался достаточно толковым, поскольку в 1868 г. пожалован орденом Святой Анны III степени, впрочем, это была его единственная награда за служебную деятельность. В формулярном списке, составленном 24 августа 1877 г. указано, что «жена и дети… находятся при нем», но среди детей названы только старшая дочь Мария и сын Григорий [5, л. 6]. Видимо, будучи человеком прогрессивных взглядов, он стремился дать дочерям образование, которое нельзя было получить в провинциальном Херсоне, он отправил их для этого в более крупные города, возможно, в столицу. Почти 15 лет Г.Н. Ге отдал службе в губернском акцизном управлении. 1 сентября 1879 г. он уволился со службы в чине надворного советника (гражданский чин VII класса, согласно «Табели о рангах»), впоследствии некоторое время получал небольшую пенсию от ведомства, в котором служил. Служебную карьеру едва ли можно назвать очень успеш-

ной – за 15 лет он продвинулся вверх по служебной лестнице только на 2 ранга. Причиной тому, как показали дальнейшие события, были принципиальность и бескомпромиссный характер, которые и сегодня не очень приветствуются на казенной службе. При этом в послужном списке указывалось, что никаким взысканиям за время службы не подвергался, не был под судом или следствием.

В том же 1879 году в Николаеве на ул. Наваринской, № 19 (по современной нумерации – № 25), построен просторный дом, куда на новое место жительства переехала вся большая семья. Неоднократно бывая в Николаеве по делам службы, Григорий Николаевич давно облюбовал этот город для переселения. Дом, который он построил, сохранился до настоящего времени, в начале XX в. фасад был слегка перестроен (добавлены дорические полуколонны, имитирующие портик, что придавало зданию более представительный облик, с фигурного аттика сбит дворянский герб рода Ге). К сожалению, фасад требует реставрации, осуществлять которую нынешние владельцы не торопятся, кроме того, в последние годы появилась пристройка, лишенная всяких стилевых признаков и уродующая здание. Трудно понять, как местный архитектурный надзор мог разрешить такое в исторической центральной части города. Едва ли следует доказы-

Дом Григория Николаевича Ге по ул. Наваринской, № 25
(Состояние до 2000 года)

вать, что именно на фасаде этого здания следовало бы установить мемориальную доску в память о его первом владельце. Впервые идея об этом высказана известным краеведом А. Топоровым еще в 1961 г., в 1988 г., от имени Николаевского отделения Украинского фонда культуры, А. Золотухин выступил с предложением не только установить на доме мемориальную доску, но и создать в нем литературный музей Николаевщины, позднее неоднократно с этой инициативой обращался николаевский Пушкинский клуб, но идея так до сих пор и не реализована [6; 7; 8, с. 105].

Переезжая в Николаев, Григорий Николаевич стремился окончательно порвать со своим чиновничьим прошлым и полностью посвятить себя общественной и литературной деятельности. Следует обратить внимание на то, что он приехал в Николаев уже достаточно сложившимся человеком. Григорию Николаевичу исполнилось 40 лет, он обременен большой семьей (сын и четверо дочерей), в послужном списке особо отмечалось, что к этому времени он «имения не имеет», но получает небольшое пособие от губернского акцизного

Дом Григория Николаевича Ге по ул. Наваринской, № 25
(Состояние в нач XXI в.)

Дом по ул. Таврической (ныне ул. Шевченко, № 44), где в конце XIX в. снимал квартиру Г.Н. Ге

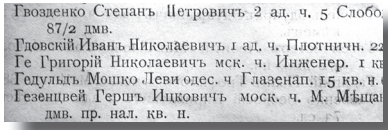
управления, где он до этого служил [4, л. 2]. В Николаеве ему предстояло прожить самый яркий и плодотворный период своей жизни.

В июне 1887 г., вследствие конфликта с Николаевской Думой, Г.Н. Ге продал свой дом и уехал (как ему казалось, навсегда) в Петербург, где в это время жил его сын, а также готовился к изданию роман «Софья Малич». Но пребывание в столице оказалось недолгим. Уже в следующем году он возвращается в Николаев и приступает к исполнению обязанностей городского секретаря.

В послужном списке за 1897 год указано, что Г.Н. Ге вдовец, «дети – вероисповедания православного – находятся при нем» [5, л. 20]. Вероятно, он еще раз вступил в брак, поскольку в некрологе 1911 г. есть упоминание о жене.

Возвратившись в Николаев, Григорий Николаевич уже не имел средств на покупку или постройку собственного дома. Теперь приходилось снимать квартиру. В «Списке служащих городской управы» за 1899 г. указан адрес – ул. Таврическая, № 26 (ныне ул. Шевченко, № 42) [9, с. 145]. Проживал он также в соседнем доме (ныне ул. Шевченко, № 42), в 1902 г. – в доме по ул. Наваринской, № 4.

17 лет прослужил Г.Н. Ге на посту городского секретаря Николаевской городской управы. В 1906 г. в 76-летнем возрасте он уходит


Гвозденко Степанъ Петровичъ 2 ад. ч. 5 Слобо
87/2 дмв.
Гловскій Иванъ Николаевичъ 1 ад. ч. Плотничн. 22
Ге Григорій Николаевичъ мск. ч. Инженер. 1 кв
Гедулядъ Мошко Леви одес. ч Глазенап. 15 кв. н.
Гезенцвей Гершъ Ицковичъ моск. ч. М. Мѣща
дмв. пр. нал. кв. н.

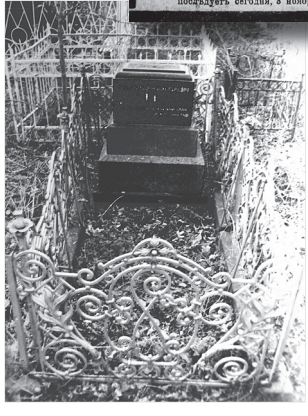
Фамилия Г.Н. Ге в «Списке лиц, имеющих право по выборам в Государственную Думу» 1906 г.
(ГАНО. Ф. 222, оп. 1, д. 1684, л. 9.)

в отставку и постепенно отходит от общественной деятельности. Одно из последних документально зафиксированных упоминаний о нем встречаем в «Списке лиц, имеющих право по выборам в Государственную Думу» 1906 г. В списке избирателей указано, что он проживает в Московской части по последнему своему адресу – ул. Инженерная, № 1, кв. № 1 [10, л. 9].

Умер Григорий Николаевич Ге в преклонном возрасте, на 82 году жизни. Это произошло 1 ноября 1911 г. Николаевские газеты сообщали, что почтить своего выдающегося земляка на похороны пришли сотни жителей города. Похоронен Г.Н. Ге на старом городском некрополе. Могила его сохранилась, правда, во времена советского атеизма вандалами уничтожен крест, венчавший гранитное надгробие, исчезла и оригинальная кованая ограда, зафиксированная на

✝
Николаевскій Городской Голова
съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ гг. гласныхъ думы и гражданъ гор. Николаева о смерти стараго общественнаго дѣятеля, бывшаго гласнаго Николаевской городской думы и городского секретаря
Григорія Николаевича
Г Е.
Выносъ тѣла изъ квартиры: Инженерная, 1, на кладбище послѣдуетъ сегодня, 3 ноября, въ 3 часа дня. 1895

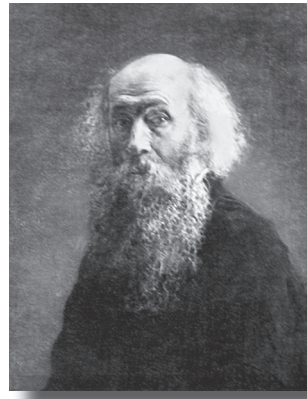
Извещение о смерти Г.Н. Ге
(«Николаевская газета» 3 ноября 1911 г.)



Надгробие Г.Н. Ге.
(Современное состояние)

Могила Г.Н. Ге на Николаевском городском некрополе
(Фотография 70-х гг. XX в.)

фотографии 70-х гг. XX в. Ныне надгробие реконструировано усилиями Николаевского отделения Общества охраны памятников истории и культуры, оно является на сегодняшний день единственным напоминанием о Григории Николаевиче Ге в нашем городе.



Николай Николаевич Ге
(Автопортрет)

Отдельного упоминания заслуживают ближайшие родственники Григория Николаевича, которые также являются выдающимися представителями этой семьи в истории отечественной культурно-художественной жизни. Средний брат ***Николай Николаевич Ге*** (1831-1894 гг.) окончил Императорскую Академию художеств, был одним из основателей Товарищества передвижных выставок. В наиболее известных его произведениях «Тайная вечеря», «Что есть истина?», «Се человек», «Голгофа» и других сделаны первые в истории отечественного искусства попытки создания нового течения – психологического реализма. Трагедия Христа изображается им как бытовая этическая и психологическая драма человеческих отношений. За это его довольно несправедливо критиковали современники, большинство из которых оказались неспособными понять и оценить те новые пути в понимании и восприятии прекрасного, которые прокладывал Н.Н. Ге. Он вошел в искусство как художник уникальный и неповторимый, человек с оригинальным, глубоко философским отношением к жизни и личности человека, его сущности и предназначению. Он был великолепным портретистом, его перу принадлежит единственный живописный портрет брата Григория Николаевича.

Иван Николаевич Ге
(фотография кон. XIX в.)

Младший брат ***Иван Николаевич Ге*** (1841-1893 гг.) жил в Херсонской губернии, Одессе, Киеве. Известность получил как драматург, автор более 20 пьес, которые с успехом ставились в столичных и провинциальных театрах. Активно работал на ниве литературной и театральной критики,

Григорий Григорьевич Ге
(с рисунка И.Е. Репина (?) 1899 г.)

выступал на сцене как актер и режиссер, преподавал на курсах драматического искусства [3, с. 534].

Единственный сын Григория Николаевича – ***Григорий Григорьевич Ге*** (1868-1942 гг.) после окончания Николаевского реального училища уехал в Петербург с намерением поступить в Академию художеств, брал уроки у И.Е. Репина, с которым его познакомил дядя. Великий художник заметил у молодого человека актерские способности и посоветовал поступить в театральную школу Д. Коровякова в Петербурге, по ее окончании в 1888 г. Г.Г. Ге играл в провинциальных труппах, а затем в 1897 г. принят в Александринский театр, в котором играл до 1929 г., в 1922 г. удостоен звания народного артиста государственных академических театров. Приезжал с гастролями в Одессу, Николаев, Херсон, Винницу. Григорий Григорьевич автор более 20 пьес и инсценировок, которые с успехом ставились в разных театрах. Известно, что Л.Н. Толстой дал ему личное разрешение на инсценировку романа «Воскресение». Оставил интересные мемуары и воспоминания [3, с. 532-533; 11].

Николай Николаевич Ге /младший/ (1857-1938 гг.) – сын художника Н.Н. Ге, племянник Г.Н. Ге. – несправедливо забытый общественный деятель, публицист, художник. Обучался в Академии искусств во Флоренции, изучал философию в Сорбонне. Дружил и длительное время переписывался с Л.Н. Толстым, часто гостил в Ясной Поляне. В собственном имении, унаследованном от отца, пытался воплотить идеи толстовства в деревне. В начале XX в. уехал из России, проживал во Франции и Швейцарии, с собой вывез часть работ отца, сам занимался живописью. Организовал выставки

Николай Николаевич Ге
/младший/ (Автопортрет (?)

своих работ и картин отца в Париже (1903 г.) и Женеве (1928 г.). Был хорошо знаком с Н. Костомаровым, Д. Мордовцевым, П. Житецким. В период украинской национально-демократической революции 1917-1921 гг. активно выступал со статьями во французской и швейцарской прессе в защиту права Украины на государственный суверенитет, за что заслужил у российской эмиграции имидж «врага русского народа». В дальнейшем сотрудничал с украинским журналом «Тризуб», издававшимся в Париже. Преподавал в парижской школе восточных языков. В 1936 г. издал во Флоренции письма Л.Н. Толстого в итальянском переводе. Свои воспоминания публиковал в 1937 г. в парижском журнале «Современные записки» [12].

Общественная и литературно-художественная деятельность

Литературно-драматургическая и публицистическая деятельность Г.Н. Ге начиналась во время его проживания в Херсоне. В 1868 г. в Херсоне опубликована комедия «Жена», а в 1871 г. в Одессе – комедия «Каникулы», оба произведения не привлекли большого внимания и остались почти незамеченными, но автор ощутил вкус к литературному творчеству, хотя загруженность по службе и заботы о семье пока не давали возможности уделять этому достаточно времени и сил. Кроме того, в херсонских газетах постоянно публиковались его заметки по проблемам общественной жизни города, литературные обзоры и театральные рецензии. Любовь к публицистике и художественной критике сохранится у него на всю жизнь. Будучи человеком разносторонне одаренным, Григорий Николаевич пробует себя в музыке. В 1870 г. он написал одноактную оперу «Ганнуся» по мотивам поэмы Т.Г. Шевченко «Катерина» [13]. Это было единственное известное нам обращение Г.Н. Ге к музыкальному творчеству.

В 1871 г. Григорий Николаевич Ге выступил в числе инициаторов создания в Херсоне первой городской общественной библиотеки и приложил немало энергии к тому, чтобы в следующем году она начала свою деятельность (ныне Херсонская областная универсальная научная библиотека им. О. Гончара)

Не получив фундаментального образования, Г.Н. Ге, будучи от природы человеком активным, творческим и любознательным, всю свою жизнь работал над собой, восполняя недостаток знаний самообразованием. К моменту переезда в Николаев, оставив службу,

он впервые обрел возможность творческой и общественной самореализации. Людей такого типа в небольшом провинциальном Николаеве были единицы. «Разнообразные интересы, кипучая энергия и энциклопедическая образованность делали его неудобным для провинции человеком»[14].

Наибольшую литературную известность Григорию Николаевичу принес роман «Софья Малич», изданный в Петербурге в 1888 г. В нем шла речь о судьбе еврейской девушки, затрагивались острые проблемы, волновавшие российское общество: необходимость преодоления сословных и межэтнических предрассудков, поиски путей переустройства общества, проблема отцов и детей, радикализация взглядов молодежи. Роман был замечен критикой. Оценки критиков были полярными: от сочувственно-одобрительных (газеты «Восход» и «Южанин») до открыто отрицательных (газеты «Новое время», журнал «Новь» и др.) Автора упрекали в нечеткости замысла, несовершенстве языка, запутанности фабулы. Тем не менее, роман занял достойное место в истории российской литературы 80-х гг. XIX в.

О проблемах молодых прогрессивно настроенных российских разночинцев Г.Н. Ге знал не по наслышке. В 1883 г. за участие в народовольческих кружках Одессы и Николаева была арестована и заключена в Петропавловскую крепость его дочь Зоя. Только заступничество ее дяди, к тому времени уже знаменитого художника Николая Ге, и его друга Льва Толстого помогло ее освободить. В 1894 г. Зоя Григорьевна отправлена в административную ссылку на хутор, принадлежавший Н.Н. Ге, под гласный надзор полиции [15]. В. Чунихин предположил, что одна из лидеров радикальной революционной организации «Народная воля» Вера Фигнер посещала Николаев и останавливалась в доме своей подруги Зои Ге [16]. Как человек демократических убеждений, Григорий Николаевич сочувствовал взглядам своей дочери и поддерживал ее. Радикализм политических взглядов, приписываемый ему некоторыми авторами, явно преувеличен. Как в своей публицистике, так и в литературных произведениях, он выступает как достаточно либеральный человек. Правда, во времена политической реакции 80-90-х годов XIX в., на которые приходится пик его общественной активности, даже такие умеренные взгляды, но высказанные со свойственным Г.Н. Ге темпераментом и публицистическим талантом, могли восприниматься властями с опаской.

Как большой любитель театра, Г.Н. Ге не мог не обратить внимания на то, что в Николаеве не было собственного театрального коллекти-

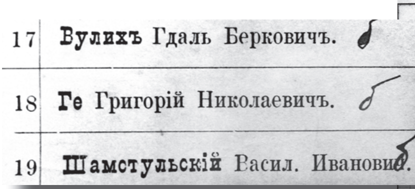
ва, в местном театре выступали только многочисленные труппы гастролеров, не всегда отличавшиеся хорошим подбором репертуара и актерским мастерством. Желая пробудить театральную жизнь в городе, в 1898 г. он выступал с лекциями «О драматическом искусстве», в 1890 г. они были изданы в Николаеве отдельной книжкой. В ней автор, демонстрируя высокую эрудицию, на многочисленных примерах из истории мировой и отечественной драматургии и театрального искусства, разрабатывает теорию реалистического и психологического театра. В этой идее он значительно опередил К.С. Станиславского. В том же 1890 году по его инициативе в городе создается артистический кружок, который осуществил ряд литературно-драматических вечеров и театральных представлений. На такие события была так бедна жизнь провинциального Николаева. Григорий Николаевич мечтал о том, чтобы этот кружок постепенно дорос до уровня профессионального театра, но мероприятие оказалось обреченным на неудачу. Городские богачи не проявили желания стать меценатами, кружок, державшийся на чистом энтузиазме его создателей, оказался нежизнеспособным. Как отмечалось в некрологе Г.Н. Ге: «Любя драматическое искусство, Григорий Николаевич много поработал над учреждением в Николаеве артистического кружка, который, впрочем, продержался недолго. Внутренние интриги заставили многих членов выйти из его состава, а затем, за неимением собственного помещения, несколько лет [он] считался лишь на бумаге, пока совершенно не зачах... Последней мечтой Григория Николаевича было учреждение в Николаеве, взамен артистического кружка, общества изящных искусств» [17]. В это же время Г.Н. Ге вновь обращается к драматургии, на свет появляются пьесы «Кухня», «Ведьмы», «Свобода искусства», а в 1895 г. опубликована самая удачная и известная его пьеса «Шквал». Драма имела успех, была поставлена на сценах Николаева, Харькова, Петербурга; благосклонно отмечена критикой, положительные рецензии опубликованы в газетах «Харьковские губернские ведомости» и в херсонской – «Южный край» [3, с. 533].

80-90-е годы XIX в. были временем расцвета журналистского и публицистического таланта Григория Николаевича. В эти годы «...газеты «Николаевский вестник» и «Южанин» буквально переполнены театральными рецензиями, обзорами художественных выставок, фельетонами, выступлениями в Думе и просто публицистическими статьями Г.Н. Ге по актуальным для города вопросам. Острота критики и талантливость суждений, изящество стиля и высокая эрудиция вы-

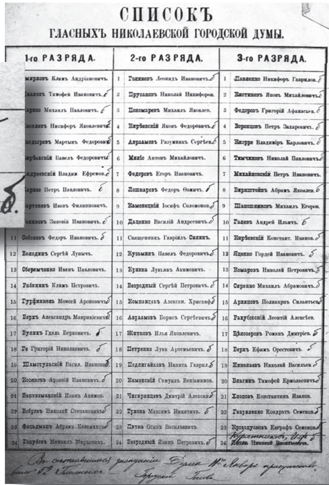
казывают авторство Ге даже в статьях, подписанных псевдонимами» [7, с. 103]. Острый глаз публициста подмечал в повседневной жизни города те детали и эпизоды, мимо которых равнодушно проходило большинство его жителей. Газетные заметки Г.Н. Ге являются бесценным источником для всех современных исследователей истории г. Николаева. Его глазами мы сегодня можем увидеть и оценить повседневную жизнь нашего города в конце XIX в.

Имя Григория Николаевича Ге к моменту его переезда в Николаев здесь уже было хорошо известно. Уже с 1874 г., наезжая в город по служебным делам, он публиковал в местных газетах заметки по вопросам городской жизни, эти же вопросы затрагивались им и в херсонской губернской прессе. О цели своего переезда Григорий Николаевич так писал в газете «Южанин»: «Я жаждал возвратиться к самостоятельной общественной жизни. Только в таком самопосвящении интересам общества я признавал удовлетворение своей духовной потребности. Между тем, накопилось у меня жизни на глазах николаевского общества 6 лет. Я мог уже рассчитывать здесь на успех своей кандидатуры в гласные»[18]. Действительно, николаевское общество достойно оценило социальную активность Г.Н. Ге, и в 1880 году он избирается гласным в Николаевскую городскую Думу. В 1884 г. его избирают на второй срок. Григорий Николаевич

Здание Николаевской городской Думы и городской управы
(открытка нач. XX в.)



17	Вулихъ Гдаль Берковичъ.
18	Ге Григорій Николаевичъ.
19	Шамстульскій Васил. Ивановичъ.



СПИСОКЪ
ГЛАСНЫХЪ НИКОЛАЕВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

	1-го РАЗРЯДА.		2-го РАЗРЯДА.		3-го РАЗРЯДА.
	[…]мирновъ Климъ Андріановичъ.	1	Головковъ Леонидъ Ивановичъ.	1	Павленко Никифоръ Гаврилов.
	[…]вановъ Тимофей Ивановичъ.	2	Прусаковъ Николай Никифоров.	2	Виставкевъ Яковъ Михайловичъ.
	[…]аризо Михаилъ Павловичъ.	3	Пономаревъ Михаилъ Яковлев.	3	Федоровъ Григорій Афанасьев.
	[…]ковлевъ Никифоръ Яковлевичъ.	4	Кирѣевскій Яковъ Федоровичъ.	4	Воронцовъ Петръ Захаровичъ.
	[…]адыревъ Мартынъ Федоровичъ.	5	Авраамовъ Разумникъ Сергѣев.	5	Кнорре Владиміръ Карловичъ.
	[…]ирѣевскій Павелъ Федоровичъ.	6	Миніо Антонъ Михайловичъ.	6	Тимченковъ Николай Павловичъ.
	[…]ндреевскій Владим. Ефремов.	7	Федоровъ Егоръ Ивановичъ.	7	Михайловскій Петръ Ивановичъ.
	[…]аризо Петръ Павловичъ.	8	Лошкаревъ Федоръ Ѳомичъ.	8	Бирнштейнъ Абрамъ Яковлев.
	[…]артеневъ Иванъ Филипповичъ.	9	Каменецкій Іосифъ Соломонов.	9	Шапошниковъ Михаилъ Егоров.
	[…]олниковъ Зиновій Ивановичъ.	10	Даценко Василій Андреевичъ.	10	Галевъ Андрей Ильичъ.
11	Соболевъ Федоръ Ивановичъ.	11	Священникъ Гавріилъ Силинъ.	11	Кирѣевскій Констант. Иванов.
12	Володинъ Сергѣй Лукичъ.	12	Кузьминъ Павелъ Федоровичъ.	12	Яценко Гордей Ивановичъ.
13	Оберемченко Иванъ Павловичъ.	13	Кривка Лукіянъ Акимовичъ.	13	Комаровъ Николай Петровичъ.
14	Рабкинъ Климъ Петровичъ.	14	Безродный Сергѣй Петровичъ.	14	Сиренко Михаилъ Абрамовичъ.
15	Гурфинкель Моисей Ароновичъ.	15	Компанцевъ Алексан. Хрисанф.	15	Архиповъ Поликарпъ Силантьев.
16	Берхъ Александръ Маврикіевичъ.	16	Авраамовъ Борисъ Сергѣевичъ.	16	Рахубовскій Леонтій Алексѣев.
17	Вулихъ Гдаль Берковичъ.	17	Житковъ Илья Яковлевичъ.	17	Бѣлоозеровъ Романъ Дмитріев.
18	Ге Григорій Николаевичъ.	18	Петренко Лука Артемьевичъ.	18	Берхъ Ефимъ Орестовичъ.
19	Шамстульскій Васил. Ивановичъ.	19	Подлигайловъ Никита Гаврил.	19	Николаевъ Николай Васильев.
20	Косяковъ Арсеній Ивановичъ.	20	Каменскій Самуилъ Веніаминов.	20	Благинъ Тимофей Ермолаевичъ.
21	Баптизманскій Иванъ Акимов.	21	Чигиринцевъ Дмитрій Алексан.	21	Хлоповъ Константинъ Иванов.
22	Бобровъ Николай Степановичъ.	22	Тузова Максимъ Никитичъ.	22	Гавриленко Кондратъ Семенов.
23	Фельдманъ Абрамъ Кельманов.	23	Литка Осипъ Васильевичъ.	23	Кровопусковъ Евграфъ Семенов.
24	Голубовъ Михаилъ Марковичъ.	24	Безродный Иванъ Петровичъ.	24	Литвинъ Николай Васильевичъ.

Список гласных Николаевской городской Думы за 1880-1884 гг.
(ГАНО. Ф. 222, оп. 1, д. 1616, л. 1)

оказался одним из наиболее активных гласных за всю историю Николаевской Думы. Стремясь сделать достоянием всей городской общины то, что происходило в Думе, он подробно освещал в «Николаевском вестнике» и «Южанине» те вопросы, обсуждавшиеся в Думе, которые его наиболее волновали как жителя города. Ему хотелось, чтобы городская Дума стала подлинным органом самоуправления, выражающим мнение большинства горожан, а не только кучки местных толстосумов, как это было в течение предыдущих 10 лет. Чтобы избежать подлогов и фальсификаций при тайном голосовании, он изобрел специальный баллотировочный ящик и получил на него привилегию (авторское право) и, впервые в России, это новшество внедрено в Николаевской Думе [19, л. 4].

С упорством и энтузиазмом Г.Н. Ге отстаивал интересы горожан. К примеру, трудно было не видеть того, что город осенью и весной утопал в грязи. В городском бюджете средств на замощение улиц не было, а богатые купцы не проявляли желания помочь городу в этом деле. Г.Н. Ге выступил одним из инициаторов введения полукопеечного сбора с каждого пуда товаров, ввозившихся в город (а Николаев во II половине XIX в. был одним из крупнейших торговых портов Российской империи), для замощения городских улиц, чем нажил себе немало недоброжелателей среди городских толстосумов. Это было тем более несправедливо, что речь шла, в первую очередь, о замощении улиц, которые вели к порту и по которым перевозилась основная масса зерна и других грузов. Тем не менее, проблема все же решилась положительно. Но злопыхатели из числа гласных город-

СПИСОКЪ
ГЛАСНЫХЪ НИКОЛАЕВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

1-го РАЗРЯДА. 2-го РАЗРЯДА. 3-го РАЗРЯДА.

4 **Смирновъ** Климъ Андріановичъ.
Московская № 53, с. д.

5 **Ге** Григорій Николаевичъ.
Наваринская № 19, с. д.

6 **Благинъ** Тимофей Ермолаевичъ.
Католическая № 35.

Список гласных Николаевской городской Думы за 1884-1888 гг.
(ГАНО. Ф. 222, оп. 1, д. 1522, л. 30)

ской Думы ожидали только удачного момента, чтобы поквитаться за свое поражение.

В городе не было общественной бани, и Григорий Николаевич за свои средства открыл баню при собственном доме и содержал ее, терпя убытки.

В 1881 г. он был в числе тех, кто подписал обращение к жителям города, опубликованное в «Николаевской газете», в котором предлагалось организовать общество для устройства первой в городе общественной библиотеки-читальни, результатом которого стало создание в Николаеве в том же году общественной библиотеки (ныне Николаевская областная универсальная научная библиотека им. А. Гмырева). Он избран заместителем председателя ее правления, жертвовал книги, выступал с лекциями для читателей, организовывал благотворительные спектакли в пользу библиотеки. В дальнейшем, занимая должность секретаря городской управы, он сделал немало для развития библиотеки и комплектования ее книжных фондов.

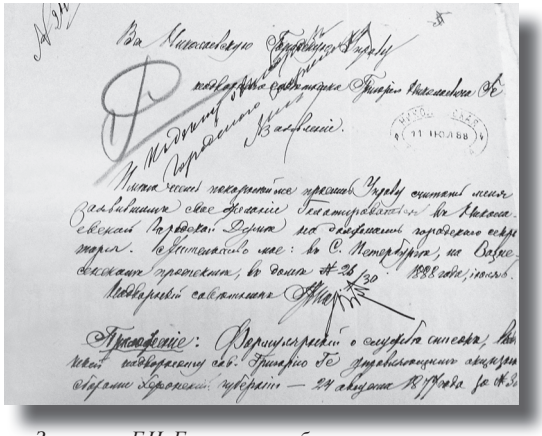
Инициативы Григория Николаевича нередко наталкивались на непонимание, а иногда и на прямое противодействие со стороны городского самоуправления. Так, в 1887 г., когда по всей России проходили чествования в память 50-летия со дня гибели А.С. Пушкина, Г.Н. Ге выступил с докладом, в котором предложил установить бюст поэта перед зданием Пушкинской школы (ул. Никольская, 61, здание сохранилось в перестроенном виде), также учредить Пушкинскую премию Николаевской городской Думы за лучшую пьесу о мещанстве. Оба предложения были провалены [7, с. 104].

То, что среди гласных городской Думы Григорий Николаевич имеет немало недоброжелателей, стало очевидно в 1884 г. В сентябре кандидатуру Г.Н. Ге предложили для избрания членом исполнительного органа Думы – городской управы. При выборах, проходивших 1 сентября, его кандидатура была «забаллотирована», не хватило всего нескольких голосов. Только в ходе повторного голосования он получил 42 голоса, что составило чуть более половины, но оказалось достаточным для избрания. На следующих выборах членов управы в 1886 г. кандидатура Г.Н. Ге даже не была предложена [20. л. 6-7, 9, 48].

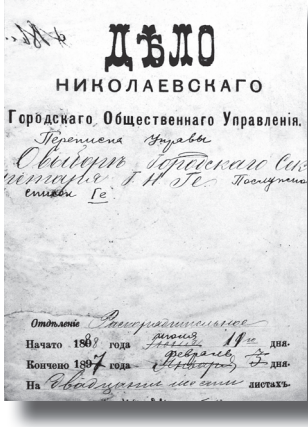
Противостояние Григория Николаевича большинству влиятельных гласных городской Думы достигло пика весной 1887 г. В это время освободилась должность секретаря городской управы (городского секретаря). Г.Н. Ге изъявил желание ее занять, но при выборах в Думе его кандидатура была «забаллотирована». В ответ на это 19 мая того же года он обращается с открытым письмом к избирателям через газету «Южанин». В нем, в достаточно жесткой форме, заявляет о досрочном сложении с себя обязанностей гласного, не желая своим авторитетом и голосом обслуживать узкогрупповые интересы городской буржуазии и купечества, которые не желают проявлять заботу о нуждах большинства жителей города. Через месяц он продал свой дом и, решив навсегда покинуть город, уезжает в Петербург.

Николаевская общественная библиотека
(С открытки нач. XX в.)

Решительный поступок Григория Николаевича не остался незамеченным. В ответ на его открытое письмо в той же газете опубликовано обращение от имени 93 избирателей, в котором высказано сожаление по поводу произошедших событий. Авторы выразили поддержку позиции Г.Н. Ге и заверили, что дело, начатое им, будет продолжено. Ситуация приобрела характер общегородского события, которое активно обсуждалось среди чиновников, интеллигенции, купечества. Гласные городской Думы, почувствовав неустойчивость своего положения (приближались очередные выборы в Думу), вынуждены пойти на компромисс. В Петербург, от имени Николаевской городской Думы, направлен запрос о том, не пожелает ли Григорий Николаевич выставить свою кандидатуру на выборах городского секретаря, которые должны состояться в сентябре 1888 года. 11 июля того же года городская управа получила заявление Г.Н. Ге, в котором говорилось (в соответствии с принятыми в то время стандартами): «Имею честь покорнейше просить Управу считать меня заявившим свое желание баллотироваться в Николаевской Городской Думе на должность городского секретаря» [5, л. 4]. Этот документ сохранился, он является одним из редких документов с автографом Г.Н. Ге. 7 сентября 1888 г. состоялись выборы секретаря городской управы (городского секретаря). Гласным пришлось выбирать среди 4 претендентов. «Открытой баллотировкой большинством 26 противу 22 [голосов]» на должность избран Григорий Николаевич Ге, о чем ему было сообщено в Петербург [5, л.10; 21, л. 113]. За исполнение должностных обязанностей городского секретаря Думой было назначено жалование в размере 1200 руб. в год, которое впоследствии было увеличено до 1800 руб. Эти деньги были серьезным подспорьем, а иногда и единственным источником существования для семьи. В его «послуж-



Заявление Г.Н. Ге о согласии баллотироваться на должность городского секретаря. Июнь, 1888 г.
(ГАНО. Ф. 216, оп. 1, д. 764, л. 4)

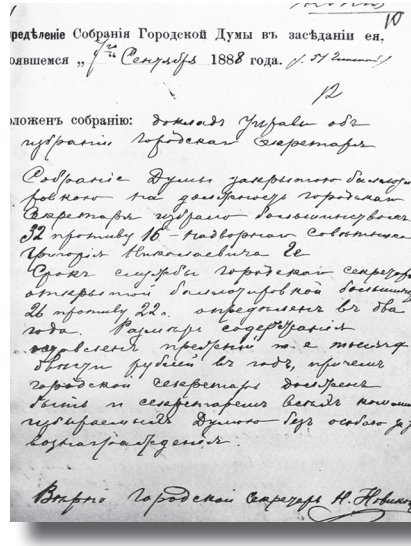

ДѢЛО
НИКОЛАЕВСКАГО
Городскаго Общественнаго Управленія.
Переписка Управы
О выборѣ городскаго секретаря Г. Н. Ге. Послужной списокъ Ге.
Отдѣленіе Распорядительное
Начато 1888 года июня 19 дня.
Кончено 1897 года февраля 3 дня.
На двадцати шести листахъ.

Архивное дело «О выборах городского секретаря Г.Н. Ге»
(ГАНО. Ф. 216, оп. 1, д. 764)

ном списке», составленном в 1900 г., указывалось: «Постановлением той же Думы от 29 января 1891 года продолжен срок его службы до окончания полномочий действовавшей Думы». В январе 1897 г. он вновь избран на ту же должность до 1901 г., а затем в очередной раз до 1906 г. [4. л. 2]

Нельзя не упомянуть еще об одном увлечении Григория Николаевича. В период жизни в Николаеве он иногда возвращался к своему юношескому увлечению живописью, был организатором художественных выставок, на которых выставлялись и его картины. В некрологе упомянута, как широко известная, картина «Моление о чаше» и копия с картины популярного художника Г. Семирадского «В цирке Нерона». В мемориальном музее Н.Н. Ге в Ивангороде Черкасской обл. хранится картина Г.Н. Ге «Могила Николая Николаевича Ге и Анны Петровны Ге на хуторе Ивановском».

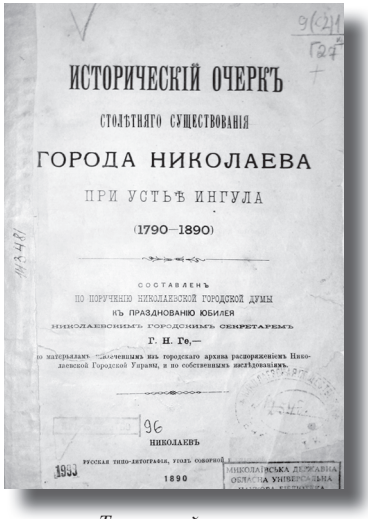
Характеристика Г.Н. Ге как активного общественного деятеля будет неполной, если не упомянуть, что он состоял в руководстве многих городских общественных организаций: был попечителем городского училища на хуторе Водопой, членом комитета попечительства о народной трезвости, членом комитета народных чтений при городской общественной библиотеке, агентом Общества русских драматических писателей и оперных композиторов и др. [8, с. 105].


10
редѣленіе Собранія Городской Думы въ засѣданіи ея,
оявшемся „7го" Сентября 1888 года.
12
оложенъ собранію: докладъ Управы объ избраніи Городскаго Секретаря
Собраніе Думы закрытою баллотировкою на должность городскаго Секретаря избрало большинствомъ 32 противу 16 — надворнаго совѣтника Григорія Николаевича Ге
Срокъ службы городскаго секретаря открытой баллотировкой большинствомъ 26 противу 22 опредѣленъ въ два года. Размѣръ содержанія оставленъ прежній т. е. тысяча двѣсти рублей въ годъ, причемъ городской секретарь долженъ быть и секретаремъ всѣхъ комиссій избираемыхъ Думою безъ особаго за вознагражденія.
Вѣрно Городской Секретарь Н. Новиковъ

Сообщение Николаевской городской Думы об избрании Г.Н. Ге городским секретарем 7.09.1888 г.
(ГАНО. Ф. 216, оп. 1, д. 764, л. 10)

Григорий Николаевич Ге – автор очерка истории г. Николаева

В конце 80-х годов XIX в. в городе развернулась подготовка к празднованию столетнего юбилея со дня официально принятой в то время даты основания г. Николаева. Поэтому одним из первых поручений Николаевской городской Думы, полученных городским секретарем Г.Н. Ге, стала подготовка очерка истории города. Очевидно, гласные не смогли найти в городе более удачной кандидатуры для его создания. Григорий Николаевич с честью и достаточно профессионально справился с поручением, и в 1890 г. в «Русской типолитографии» г. Николаева издан «Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790-1890)». В подзаголовке указано, что очерк «составлен по поручению Николаевской городской Думы николаевским городским секретарем Г.Н. Ге., по материалам, извлеченным из городского архива распоряжением Николаевской городской Думы и по собственным исследованиям».



ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СТОЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

ГОРОДА НИКОЛАЕВА

ПРИ УСТЬѢ ИНГУЛА

(1790—1890)

СОСТАВЛЕНЪ

ПО ПОРУЧЕНІЮ НИКОЛАЕВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

КЪ ПРАЗДНОВАНІЮ ЮБИЛЕЯ

НИКОЛАЕВСКИМЪ ГОРОДСКИМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ

Г. Н. Ге,—

по матеріаламъ извлеченнымъ изъ городского архива распоряженіемъ Николаевской Городской Управы, а по собственнымъ изслѣдованіямъ.

НИКОЛАЕВЪ

РУССКАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ, УГОЛЪ СОБОРНОЙ.

1890

Титульный лист «Исторического очерка» Г.Н. Ге, изданного в Николаеве в 1890 г.

К моменту, когда Г.Н. Ге приступил к написанию этой работы, он имел немалый жизненный опыт службы – военной, гражданской и общественной. Он уже создал свои главные литературные и драматургические произведения, имел немалый опыт в журналистике, публицистике, литературной и театральной критике. Вероятно, к этому времени относится последний известный фотографический портрет, по которому сделан графический рисунок. Перед нами предстает человек уже немолодой, но очень обаятельный и энергичный, возникает впечатление, что он задержался перед объективом лишь на мгновение, торопясь по каким-то важным делам.

Первым обращением Г.Н. Ге к изучению истории стало создание совместно с С. Соколовским карты-диаграммы «Течение всемирной истории», изданной в Одессе, в которой схематически отражено развитие человеческой цивилизации за 5500 лет исторического развития.

Очевидно, к написанию очерка Г.Н. Ге приступил в 1889 г., но можно предположить, что материалы по истории города им собирались задолго до этого. В его распоряжении были материалы и документы о деятельности Николаевского городового магистрата, городской Думы, городского архива, созданного в 1844 г., а также портового архива (с 1900 г. – Черноморский центральный военно-морской архив), документы из частных собраний. В этом отношении положение исследователя было даже лучше, чем у большинства современных николаевских историков, так как в его распоряжении имелись документы, впоследствии частично погибшие во время двух мировых войн, а также материалы Морского ведомства, которые были вывезены из Николаева, находятся в ЦГА ВМФ России и не всегда доступны николаевским краеведам.

Григорий Николаевич, не имея юридического образования, неплохо владел нормативно-правовой базой и историей российского права, о чем свидетельствуют неоднократные ссылки на «Полное собрание законов Российской империи», которым в это время пользовались в качестве источника лишь историки, так как для практической деятельности юристы и чиновники обычно обращались к более компактному и упорядоченному «Своду законов Российской империи».

Живя в Николаеве, Г.Н. Ге имел возможность пользоваться богатыми фондами Севастопольской морской библиотеки, которая была эвакуирована в Николаев в начале Крымской войны и длительное время работала в нашем городе.

Григорий Николаевич Ге
(Рисунок с фотографии)

Без сомнения, автором активно использовались произведения жанра очень популярного в конце XVIII – I половине XIX вв. – путевые и дневниковые заметки, описания путешествий по Новороссии, созданные известными российскими деятелями, а также иностранцами. Упоминания о Николаеве встречаются у П.И. Сума-

рокова, В.А. Жуковского, И.М. Долгорукова, И.М. Муравьева-Апостола, А.С. Афанасьева-Чужбинского, у иностранцев – Сикарда, Р.К. Портера, Э. Дримпельмана, на последнего он дает прямую ссылку.

Неоднократно обращался Григорий Николаевич к документам, опубликованным в «Записках Императорского Одесского Общества истории и древностей», в частности к ордерам и распоряжениям Г.А. Потемкина, связанным с созданием г. Николаева [22, 23].

К числу материалов, доступных Г.Н. Ге, следует отнести статью «Николаев» (адмирала М.Н. Кумани), помещенную в «Морском сборнике» за 1861 год. В ней сделана первая попытка изложить историю г. Николаева [24]. Не могли пройти мимо внимания исследователя и обзоры г. Николаева, опубликованные также в «Морском сборнике» в 1862-1864 гг. (с большой долей вероятности, авторами их могли быть адмирал М.Н. Кумани или известный николаевский журналист капитан-лейтенант Е.С. Павловский) [25].

В качестве справочных материалов могли быть использованы: «Краткий статистический отчет Николаевского губернаторства», ежегодно издававшийся с 1876 по 1880 гг.; «Путеводитель и адрес-календарь города Николаева на 1869 год», составленный Е. Павловским и В. Ильиным (имеется несколько ссылок на это издание); «Календарь и справочная книга города Николаева на 1882 г.», а также ежегодные «Новороссийские календари».

Большое влияние на формирование исторических воззрений Г.Н. Ге имела работа известного украинского историка Д.И. Багалея «Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры», опубликованная в Киеве в 1889 г. Ссылки на этот «исторический этюд» даются в историческом очерке Г.Н. Ге. Данная работа была одним из первых в отечественной историографии исследований по истории южноукраинского региона. Известно, что Д.И. Багалей в 1888 г. приезжал в Николаев, выступал здесь с публичными лекциями по истории края, работал в местных архивах, и его работа стала результатом данной поездки [26]. Естественно было бы предположить, что Г.Н. Ге, будучи человеком широкой эрудиции и разнообразных интересов, встречался с известным историком или хотя бы присутствовал на его лекциях, но никаких подтверждений этому обнаружить не удалось.

Исторический очерк Г.Н. Ге, безусловно, написан скорее литератором и критиком, чем историком. В ходе изложения автором нередко нарушается хронология событий, не избежал он и не всегда оправ-

данных повторов. Часто исследователь увлекается изложением того или иного события или явления, представляя его читателю в качестве увлекательного литературного сюжета. Основные проблемы исторического развития города представляются им в качестве отдельных сюжетных линий, порой достаточно запутанных.

В своем очерке Григорий Николаевич не дал ответа на один из главных вопросов, по которому местные краеведы спорят уже более столетия. Как справедливо отметил профессор В.П. Шкварец, автор очерка «выявил, что не было какой-то определенной даты, которую можно было бы считать днем основания города. Поскольку распоряжение Г.А. Потемкина о закладке эллингов относится к лету 1788 года, тогда как ордер о наименовании сооружаемой верфи городом Николаевом датируется 27 августа (по старому стилю) 1789 года. Тем не менее, в «Полном собрании законов Российской империи» царского указа об основании Николаева нет. Не было найдено в архивах хотя бы его копии», но Г.Н. Ге упоминает о том, что высочайшее повеление о наименовании нового города Николаевом состоялось в 1890 году [27, с. 24-25].

Будучи человеком демократических убеждений, в своих исторических воззрениях он выступает как достаточно умеренный либерал. В своем очерке он ни разу, даже косвенно, не подвергает сомнению монархическое устройство Российской империи, что не помешало ему подвергать довольно резкой критике местную власть. Эта критика относилась в равной мере как к военным губернаторам, так и к органам городского самоуправления. При этом именно деятельность городской Думы и взаимоотношения между нею и военными губернаторами становятся предметом главного интереса автора. Зачастую именно то, насколько тот или иной военный губернатор способствовал развитию городского самоуправления, становится для Г.Н. Ге определяющим при оценке его деятельности. В этом ракурсе рассматривается автором очерка деятельность военного губернатора Алексея Самуиловича Грейга. Прежде всего, отмечается, что этот администратор понимал, что успешное строительство Черноморского флота во многом зависело от развития г. Николаева, жители которого решали эту задачу. Поэтому А.С. Грейг считал благоустройство города, создание его инфраструктуры задачей столь же важной, как и формирование Черноморского флота. Все это не мешало Г.Н. Ге сделать неоднозначный вывод о деятельности А.С. Грейга: «Адмирал Грейг любил Николаев. Он интересовался даже каждою мелочью

общественной жизни. А он был умный, просвещенный, талантливый и добрый человек, следовательно, его нравственное влияние на николаевское общество, без сомнения, было очень велико, но о будущем собственно города адмирал, по-видимому, не задумывался» [29, с. 25].

Большое внимание уделено деятельности городской Думы в I половине XIX в., особенно личности Егора Григорьевича Кустова, который, начиная с 1818 г., на протяжении 10 лет был николаевским градоначальником [28]. Г.Н. Ге отмечает, что «…в лице городского головы Кустова оказался умный и горячий общественный деятель, в каком нуждался город». Исследователь отмечает, что градская Дума не могла предпринимать каких-либо действий без согласия военного губернатора, а тот, в свою очередь, – без разрешения соответствующих министерств и центральных ведомств. И это касалось даже таких мелких решений, как открытие в Николаеве уездного училища. Исследователь с грустью констатирует, что среди думских деятелей крайне редко попадались те, кто искренне заботился о нуждах города, большинство же было озабочено, в основном, собственными выгодами. Соответственно, он отмечает, что после ухода из Думы Е.Г. Кустова, «…сейчас же умалилась забота губернатора об интересах города».

О двадцатилетнем губернаторстве Михаила Петровича Лазарева автор очерка пишет достаточно кратко и с нескрываемым скептицизмом, отмечая, что этот деятель довольно пренебрежительно относился к городскому самоуправлению и «…даже почти не имел переписки с Думой» и далее: «Вообще адмирал Лазарев к городским общественным учреждениям относился, кажется, с недоверием и особенно холодно». Автор в этом случае явно пользовался воспоминаниями современников событий и прекрасно ориентировался в настроениях жителей города, которые сохранили не очень добрую память об этом губернаторе, во всяком случае, когда встал вопрос об установке памятника М.П. Лазареву, николаевцы уступили эту честь Севастополю, предпочитая иметь в своем городе памятник А.С. Грейгу.

Более всего удостоена вниманием автора очерка деятельность военного губернатора Богдана Александровича Глазенапа. При характеристике его многогранной деятельности, как и при характеристике его предшественников, Г.Н. Ге обращает внимание на взаимоотношения администратора с городской Думой, приходя к выводу (достаточно спорному), что успех большинства начинаний Б.А. Глазе-

напа был результатом того, что городское самоуправление выступало его партнером и помощником. Григорий Николаевич даже делает очень смелое замечание: «Если благодетельное Городовое Положение императора Аклександра II, введенное в Николаеве двенадцать лет позднее, не показалось целым переворотом, то это только потому, что в сущности реформа началась в Николаеве 12 лет раньше, именно: деятельностью предвестника ее Богдана Александровича Глазенапа» (имеется в виду реформа городского самоуправления, проводившаяся императором Александром II в 1871 г.) [29, с. 31]. Ярко и образно описывает исследователь ту непростую борьбу, которую пришлось вести военному губернатору, с одной стороны, с косностью верхушки николаевского общества, с другой стороны, с правительственными кругами, убеждая в необходимости открытия международного порта, прокладки железной дороги, создания школ грамотности и гимназий, благоустройства города и т.д. При этом автор вынужден констатировать, что городское самоуправление лишь следовало в фарватере политики по возрождению экономической и общественной жизни Николаева, которую проводил Б.А. Глазенап, крайне редко выступая в качестве инициатора.

О деятельности военных губернаторов Н.А. Аркаса, А.А. Пещурова сказано очень кратко, что едва ли справедливо. Среди лидеров городского самоуправления II половины XIX в. особо выделена роль В.А. Даценко, который «все усилия употреблял к тому, чтобы и голос Николаева хоть частным образом услышан возможно большим числом стоявших у государственного управления».

Очерк логично завершается анализом состояния города к моменту его столетия, правда, этот анализ и последующая информация о деятельности городской Думы больше напоминают официальный отчет, впрочем, автора можно понять, учитывая, что он выполнял официальное поручение Николаевской Думы, желавшей выглядеть наилучшим образом в глазах потомков.

Отличительной чертой работы Г.Н. Ге следует признать стремление к аргументированности и доказательности основных ее положений. Это достигается широким использованием статистических данных и документов, часть из которых не сохранилась до нашего времени. В силу этого сам очерк может считаться историческим источником для современных исследователей.

Одной из самых привлекательных черт мировоззрения Г.Н. Ге можно считать высокую степень толерантности в вопросах религиозных

и межэтнических отношений, что было большой редкостью для большинства его современников из числа литераторов, публицистов и исследователей.

Несомненно, Г.Н. Ге никогда не считал себя профессиональным историком. Налет любительства ощущается во всем очерке. Но этот недостаток с лихвой искупается особой эмоциональностью, небезразличным отношением к предмету изложения и прекрасным литературным стилем. Впрочем, любительство и до сегодняшнего дня, к сожалению, остается камнем преткновения отечественного исторического краеведения.

Судьба исторического очерка, созданного Г.Н. Ге складывалась непросто. Будучи изданным небольшим тиражом, он вскоре превратился в библиографическую редкость. Очевидно, критические замечания в адрес городского самоуправления, высказанные автором, произвели не самое благоприятное впечатление на большинство гласных Николаевской Думы, но они предпочли отмолчаться. Никаких критических отзывов о книге в николаевской прессе обнаружить не удалось. Возможно, большинство недовольных достаточно хорошо знали характер и публицистические способности автора, потому опасались быть втянутыми в полемику, победить в которой у них было мало шансов. О книге предпочли поскорее забыть. Возможно, именно этим можно объяснить то, что составители «Адрес-календаря г. Николаева на 1900 год», помещая в нем статью «Некоторые сведения из истории города Николаева», вместо того, чтобы обращаться за помощью к николаевскому автору, предпочли опубликовать фрагмент из упоминавшейся книги Д. Багалея. Не меньшее удивление вызывает и то, что в некрологе в связи со смертью Григория Николаевича, опубликованном в «Николаевской газете», в перечне его достижений об историческом очерке нет даже упоминания [17].

Возможно, и сам автор не считал этот труд достаточно значительным своим произведением.

Исторический очерк Г.Н. Ге не переиздавался при жизни автора. В советский период, вплоть до начала 60-х гг., упоминания о нем встречаются довольно редко. Со II половины 60-х годов XX в., в связи с возрастанием общего интереса к историческому краеведению, возросло внимание к выдающимся деятелям, оставившим заметный след в истории нашего города и края. В этом контексте все чаще упоминается имя Григория Николаевича Ге.

Нельзя сказать, что личность Г.Н. Ге была обойдена вниманием

николаевских исследователей-краеведов. Статьи о нем А. Топорова, В. Лифанова, С. Миющенко, В. Чунихина, А. Золотухина, С. Гаврилова регулярно появлялись в николаевской прессе, при этом большинство авторов ограничивались, в основном, изложением различных фактов его биографии, общественной деятельности, перечнем художественных произведений, лишь вскользь упоминая об очерке истории г. Николаева. В 1989 г. энтузиастами Николаевского областного отделения Фонда культуры издан историко-краеведческий выпуск «Именовать – город Николаев», в рамках которого осуществлено первое комментированное переиздание большей части исторического очерка Г.Н. Ге. В статье о его жизни и творчестве, предваряющей публикацию, достаточно полно отражены общественная деятельность Григория Николаевича и его литературное и художественное творчество, но почти не раскрываются исторические воззрения и концептуальное видение исторического развития г. Николаева [7]. Тем же недостатком отмечены и статья Н.М. Гаркуши в энциклопедии «Николаевцы» (1999 г.), что отчасти объясняется форматом издания, а также статья, помещенная в справочнике «Провідники духовності України» (2003 г.), созданном николаевскими авторами. Характеристика вклада Григория Николаевича в развитие исторического краеведения в Николаеве впервые дана в книге В.П. Шкварца «Миколаївці: визначні історики і краєзнавці», изданной в 2004 г. Небольшой очерк о жизни и деятельности Г.Н. Ге в Николаеве помещен в путеводителе «Литературный Николаев» Е.Г. Мирошниченко, изданной в 2008 г. [27; 28; 30; 31].

Краткая справка о Григории Николаевиче, его братьях и сыне помещена в энциклопедическом справочнике «Российские деятели украинского происхождения», изданном в Киеве в 2005 г. При этом, в вышедшем в том же году 2 томе «Енциклопедії історії України» – наиболее солидного энциклопедического исторического издания за последние 20 лет, имя нашего земляка даже не упомянуто. Краткая статья о Г.Н. Ге известного украинского исследователя П.Г. Усенко помещена в 7 томе «Енциклопедії сучасної України» [13].

В 1992 г. в Николаевском музее судостроения и флота экспонировалась выставка, посвященная Г.Н. Ге, на которой были представлены материалы о жизни и творчестве нашего земляка из фондов Николаевского областного краеведческого музея, включая семейные фотографии, предоставленные его сыном [32].

К сожалению, имя Григория Николаевича Ге никак не отражено на карте города, которому он отдал лучшие годы своей жизни. Не от-

мечены памятными знаками или мемориальными досками сохранившиеся здания, где он жил в разные годы. Вот уже несколько лет лежит в мастерской известного николаевского скульптора Ю.А. Макушина созданная им мемориальная доска для установки ее на фасаде дома по ул. Наваринской, № 25, построенного Г.Н. Ге, но городские власти, к сожалению, не проявляют интереса к решению этой проблемы. Точно так же осталась безответной инициатива о присвоении имени Григория Николаевича Ге той части улицы Наваринской, где располагается его дом. Остается только надеяться, что будущее поколение наших земляков окажется более внимательным к исторической памяти, чем наши современники.

Литература и источники:

1. Лифанов В. Хроника одной жизни // Вечерний Николаев, 18 января, 1992.
2. Гиляка С.А. Перший літописець // Наукові праці НФ НАУКМА. – Т. IV. – Миколаїв,1999. – С. 21-22.
3. Русские писатели 1800-1917. Биографический словарь. – Т. 1. – М., 1989.
4. Государственный архив Николаевской области (ГАНО). Ф. 222, оп. 1, д. 1713.
5. ГАНО. Ф. 216, оп. 1, д. 764.
6. Топоров А. Літописець міста Миколаєва // Південна правда, 2 грудня, 1961.
7. Видный общественный деятель Николаева // Именовать – город Николаев. Историко-краеведческий выпуск. – Николаев, 1989. – С. 102-106.
8. Золотухин А. Николаевский Пушкинский клуб (1989-2007). – Николаев: Изд. Ирины Гудым, 2007.
9. Адрес-календарь и справочная книжка г. Николаева на 1900 год. – Николаев, 1899.
10. ГАНО. Ф. 222, оп.1, д. 1684.
11. Усенко П.Г. Ге Григорій Григорович // Енциклопедія сучасної України. – Т. 7. – К., 2007. – С. 27-28.
12. Доценко Р.І. Ге Микола Миколайович // Енциклопедія сучасної України. – Т. 7. – К., 2007. – С. 28.
13. Усенко П.Г. Ге Григорій Миколайович // Енциклопедія сучасної України. – Т. 7. – К., 2007. – С. 28.

14. Гаврилов С. Первый историк // Наш город. – № 33 (39), 2006.
15. Мирошниченко Е. Его книга жизни // Южная Правда, 27 февраля, 1998.
16. Чуніхін В. Особняк на Інженерній // Південна Правда, 6 березня, 1977.
17. Николаевская газета, 3 ноября, 1911.
18. Южанин, № 105, 19 мая, 1887.
19. ГАНО. Ф. 216, оп. 1, д. 1965.
20. ГАНО. Ф. 216, оп. 1, д. 642.
21. ГАНО. Ф. 222, оп. 1, д. 1651.
22. Собственноручные распоряжения князя Потемкина-Таврического во время второй турецкой войны в царствование императрицы Екатерины II // Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей. – Т. II. – Одесса, 1850. – С. 657-776.
23. Материалы для истории губернского города Херсона. Ордера Светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, Новороссийского генерал-губернатора // Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей. – Т. XI. – Одесса, 1879. – С. 324-377.
24. Морской сборник, № 9. – 1861.– С. 125-142.
25. Морской сборник, № 9. – С. 51-54. – 1862; № 10. – С. 139-147; – 1863. – № 10. – С. 88-89; – 1863. – № 11. – С. 44-51; – 1864. – № 3. – С. 6.
26. Багалей Д. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Исторический этюд. – К.: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1889. – 116 с.
27. Шкварець В.П. Миколаївці: визначні історики і краєзнавці минулого. – Миколаїв, 2004.
28. Кухар-Онышко Н.А. Кустов Егор Григорьевич // Николаевцы. Энциклопедический словарь. – Николаев: Возможности Киммерии, 1999. – С. 194.
29. Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790-1890). – Николаев, 1890.
30. Ге Григорій Миколайович / Провідники духовності в Україні. – К.: Вища школа, 2003. – С. 635-636.
31. Мирошниченко Е.Г. Литературный Николаев. Путеводитель. – Вып. 1. – Николаев: Изд. Ирины Гудым, 2008. – С. 89-91.
32. Семенюк Н. Чрезвычайно счастливая жизнь // Деловой южанинъ, 28 марта, 1992.

Содержание

Жизненный путь Григория Николаевича Ге 3

Общественная и литературно-художественная деятельность 13

Григорий Николаевич Ге – автор очерка истории г. Николаева 22

В.В. Щукін

Григорій Миколайович Ге

Коректор – Кузнецова Л.М.
Комп'ютерна верстка – Рябошапка С.А.

Підписано до друку 31.07.2009 р.
Формат 64x90$^{1/32}$. Папір офсетний. Гарнітура PragmaticaC. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 2,0. Наклад 1000 прим.
Зам. № 30.

Видавець і виготовлювач Гудим І.О.
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20
Тел. 8 (0512) 37-37-18
8 (0512) 37-27-00
irina.gudym@gmail.com
http://gydim.nikportal.net/
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи МК № 3 від 14.05.02